

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ25-3-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 июля 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Григорчук Натальи Владимировны на решение Кировского районного суда г. Иркутска от 15 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Кировского районного суда г. Иркутска по иску Исакова Алсбека Лукмановича к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, Управления Федерального казначейства по Иркутской области о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, расходов по оплате услуг представителя, почтовых расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Исаков Алсбек Лукманович через представителя по доверенности Саляхудинова Ю.Ф. 15 июля 2023 г. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Иркутской области о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, расходов по оплате услуг представителя, почтовых расходов.

В обоснование заявленных требований Исаков А.Л. указал, что 10 февраля 2021 г. следственным отделом по Куйбышевскому району г. Иркутска Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации¹, по факту организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, совершённых организованной группой.

11 февраля 2021 г. по месту жительства Исакова А.Л. по адресу: город [REDACTED], проведён обыск, в ходе которого было изъято принадлежащее Исакову А.Л. транспортное средство и свидетельство о регистрации транспортного средства. Исаков А.Л. был задержан в порядке статей 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 15 февраля 2021 г. Исакову А.Л. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца (по 9 апреля 2021 г. включительно).

---

¹ 1. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игровой зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приёма интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр (часть первая статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации).

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или сопряжённые с извлечением дохода в крупном размере (часть вторая приведённой статьи).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения или сопряжённые с извлечением дохода в особо крупном размере (часть третья названной нормы).

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 7 апреля 2021 г. Исакову А.Л. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 2 месяца (по 6 июня 2021 г. включительно). В дальнейшем мера пресечения в виде домашнего ареста в отношении Исакова А.Л. неоднократно продлевалась.

8 декабря 2021 г. Исакову А.Л. изменена мера пресечения с домашнего ареста на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением заместителя руководителя следственного отдела по Куйбышевскому району г. Иркутска Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области от 17 марта 2023 г. уголовное преследование в отношении Исакова А.Л. по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Письмом прокурора Куйбышевского района г. Иркутска от 3 мая 2023 г. Исакову А.Л. от имени Российской Федерации принесены официальные извинения в связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности и разъяснено право обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда, устранении последствий морального вреда и восстановлении в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

По мнению Исакова А.Л., в результате необоснованного уголовного преследования, выразившегося в избрании в отношении его мер пресечения, в проведении обыска по месту жительства, в изъятии и аресте автомобиля, ему причинён моральный вред. У Исакова А.Л. ухудшилось состояние здоровья (находился на стационарном лечении в больнице № 3 ФКУЗ МСЧ-38 ФСИН России, ввиду избрания меры пресечения в виде содержания под стражей он был лишён возможности принимать лекарственные препараты, не мог придерживаться диеты, показанной по состоянию здоровья, был лишён возможности пребывать на открытом воздухе). Исаков А.Л. указывал, что в результате следственных действий (обыска) и избрания в отношении его мер пресечения члены его семьи (супруга и сын) испытали сильные переживания, у сына ухудшилось состояние здоровья, он испытывал страх, супруга была вынуждена посещать следственный изолятор, обращаться в различные инстанции с целью получения характеристики его личности, что причинило Исакову А.Л. нравственные страдания. В результате необоснованного уголовного преследования Исаков А.Л., являющийся единственным кормильцем в семье, лишился возможности трудиться и обеспечивать свою семью, вынужден был обращаться к родственникам с просьбами оказать его семье материальную помощь, в связи с чем испытывал чувство неловкости и стыда. Также Исаков А.Л. испытывал чувство стыда перед соседями при проведении следственными органами обыска по его месту жительства в ночное время.

По приведённым основаниям Исаков А.Л., ссылаясь на положения статей 133, 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1070, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил суд взыскать с Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Иркутской области за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 5 000 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 60 000 руб., почтовые расходы – 243,64 руб.

Определением Кировского районного суда г. Иркутска от 21 октября 2023 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство финансов Российской Федерации, в качестве третьих лиц – прокуратура Иркутской области, Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, Следственный комитет по Куйбышевскому району г. Иркутска.

Решением Кировского районного суда г. Иркутска от 15 января 2024 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 22 февраля 2024 г. исковые требования Исакова А.Л. удовлетворены частично. Суд взыскал с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Исакова А.Л. компенсацию морального вреда в размере 700 000 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 40 000 руб., почтовые расходы – 243,64 руб. В удовлетворении исковых требований Исакова А.Л. к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в большем размере отказано. В удовлетворении исковых требований Исакова А.Л. к Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Иркутской области о взыскании компенсации морального вреда отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июня 2024 г. решение суда первой инстанции с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 22 февраля 2024 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 г. решение Кировского районного суда г. Иркутска от 15 января 2024 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 22 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июня 2024 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Григорчук Н.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Кировского районного суда г. Иркутска от 15 января 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июня 2024 г., определения судебной коллегии по гражданским делам

Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 апреля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 29 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Исаков А.Л., представители ответчиков – Министерства финансов Российской Федерации, Управления Федерального казначейства по Иркутской области, представители третьих лиц – Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, следственного отдела по Куйбышевскому району г. Иркутска Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. От третьего лица прокуратуры Иркутской области поступил отзыв на кассационную жалобу и письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы Министерства финансов Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 10 февраля 2021 г. следственным отделом по Куйбышевскому району г. Иркутска Следственного

управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, совершённых организованной группой.

На основании постановления заместителя руководителя следственного отдела по Куйбышевскому району г. Иркутска Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области (далее – следственный отдел по Куйбышевскому району г. Иркутска) от 10 февраля 2021 г. о производстве обыска в случае, не терпящем отлагательств, 11 февраля 2021 г. по месту жительства Исакова А.Л. по адресу: город [REDACTED], проведён обыск.

11 февраля 2021 г. Исаков А.Л. был задержан в порядке статей 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением заместителя руководителя следственного отдела по Куйбышевскому району г. Иркутска от 11 февраля 2021 г. Исаков А.Л. привлечён в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 12 февраля 2021 г. производство обыска в жилище по адресу: город [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], признано законным.

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 15 февраля 2021 г. Исакову А.Л. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца (по 9 апреля 2021 г. включительно).

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 7 апреля 2021 г. Исакову А.Л. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 2 месяца (по 6 июня 2021 г. включительно).

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 3 июня 2021 г. продлён срок нахождения Исакова А.Л. под домашним арестом на 2 месяца (по 7 августа 2021 г. включительно).

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 3 августа 2021 г. срок нахождения Исакова А.Л. под домашним арестом продлён на 2 месяца (по 9 октября 2021 г. включительно), и постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 5 октября 2021 г. указанный срок продлён по 9 декабря 2021 г. включительно. Общий срок избрания в отношении Исакова А.Л. меры пресечения в виде домашнего ареста составил 10 месяцев.

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 12 августа 2021 г. удовлетворено ходатайство заместителя руководителя

следственного отдела по Куйбышевскому району г. Иркутска, разрешено наложение ареста на имущество, принадлежащее на праве собственности обвиняемому Исакову А.Л., транспортное средство «Мерседес Бенц Эс 500», государственный регистрационный знак ■■■■■. Заместителем руководителя следственного отдела по Куйбышевскому району г. Иркутска 20 августа 2021 г. на указанное транспортное средство наложен арест.

Постановлением заместителя руководителя следственного отдела по Куйбышевскому району г. Иркутска от 8 декабря 2021 г. Исакову А.Л. изменена мера пресечения с домашнего ареста на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлениями заместителя руководителя следственного отдела по Куйбышевскому району г. Иркутска от 20 декабря 2021 г., от 10 ноября 2022 г., от 8 февраля 2023 г. Исаков А.Л. привлекался по названному уголовному делу в качестве обвиняемого.

Постановлением заместителя руководителя следственного отдела по Куйбышевскому району г. Иркутска от 17 марта 2023 г. уголовное преследование в отношении Исакова А.Л. по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Письмом от 3 мая 2023 г. прокурором Куйбышевского района г. Иркутска в соответствии с требованиями статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Исакову А.Л. от имени государства принесены официальные извинения в связи с необоснованным привлечением к уголовной ответственности по преступлению, предусмотренному частью третьей статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации. Прокурором Куйбышевского района г. Иркутска Исакову А.Л. разъяснено право обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда, устранении последствий морального вреда и восстановлении в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Согласно производственной характеристике от 26 февраля 2021 г., выданной заместителем генерального директора общества с ограниченной ответственностью Строительная компания «Мостотряд-97», Исаков А.Л. работает на данном предприятии в должности начальника службы безопасности с 4 сентября 2017 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции со ссылкой на статью 133 «Основания возникновения права на реабилитацию» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 151, 1070, 1071, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Исакова А.Л. компенсации морального вреда исходя из того, что моральный вред причинён истцу в результате незаконного

уголовного преследования, при котором причинение морального вреда признаётся законом и не требует доказывания.

Определяя размер подлежащей взысканию в пользу Исакова А.Л. компенсации морального вреда в сумме 700 000 руб., суд первой инстанции указал, что учитывает следующие обстоятельства: в рамках уголовного преследования в жилище Исакова А.Л. в ночное время проведён обыск без судебного решения в случае, не терпящем отлагательства, произведено изъятие личного имущества Исакова А.Л.; истец был задержан и помещён в изолятор временного содержания; допрошен в качестве подозреваемого, в рамках уголовного дела Исаков А.Л. был 4 раза привлечён в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации; 4 раза допрашивался следователем в качестве обвиняемого, с ним проводилась очная ставка; Исакову А.Л. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (2 месяца), которая изменена на домашний арест (10 месяцев), впоследствии на подписку о невыезде и надлежащем поведении (1 год 3 месяца 10 дней); по поводу незаконного уголовного преследования Исаков А.Л. испытывал чувство беспокойности относительно своей судьбы, финансово-материального положения и состояния здоровья супруги и сына, чувство дискомфорта, стыда перед родственниками и соседями, ограниченность в повседневной семейной жизни. Суд первой инстанции также отметил, что учитывает данные, характеризующие личность Исакова А.Л., состоящего в браке, воспитывающего несовершеннолетнего сына, ■■■■■ года рождения, работающего начальником службы безопасности и по месту работы характеризующегося положительно.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведёнными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, отклонив доводы апелляционных жалоб Министерства финансов Российской Федерации и Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области о наличии оснований для снижения размера взысканной судом первой инстанции компенсации морального вреда, указав на то, что при определении размера компенсации морального вреда судом учитывались все обстоятельства дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о размере компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Исакова А.Л., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права,

регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 3 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причинённый ему вред. Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (части первая и вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 («Обязательства вследствие причинения вреда»; статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается

судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных нематериальных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статьи 1079, 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортом

состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного выше постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования, с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы в обоснование той или иной суммы компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием,

исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Исакова А.Л. о взыскании в его пользу с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения применили неправильно, разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не учли.

Взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца Исакова А.Л. компенсацию морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на факт незаконного и необоснованного обвинения Исакова А.Л. в совершении умышленного преступления, но не оценили в совокупности обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, по которому Исаков А.Л. был задержан в качестве подозреваемого и находился в статусе обвиняемого, причины уголовного преследования Исакова А.Л., конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых истцу в результате таких действий физических и нравственных страданий, то есть размер присуждённой Исакову А.Л. компенсации морального вреда не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

Определяя размер компенсации причинённого Исакову А.Л. незаконным уголовным преследованием морального вреда в сумме 700 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – тяжесть инкриминируемого Исакову А.Л. преступления, длительность уголовного преследования, процессуальный статус истца, избранные в отношении истца в период уголовного преследования меры пресечения (в виде заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде и надлежащем поведении), проведённые в период уголовного преследования Исакова А.Л. следственные мероприятия, однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий, не указали, каким образом перечисленные Исаковым А.Л. обстоятельства повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца.

При этом суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а именно то, что возбуждение 10 февраля 2021 г. следственным отделом по Куйбышевскому району г. Иркутска уголовного дела, привлечение Исакова А.Л. по этому уголовному делу в качестве обвиняемого и применение к нему мер пресечения (в виде заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде и надлежащем поведении) были обусловлены фактом совершения организованной группой лиц действий по организации и проведению азартных игр с использованием игрового оборудования в нежилом помещении и необходимостью осуществления уполномоченным должностным лицом мероприятий по расследованию преступления, предусмотренного частью третьей статьи 171² Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе на предмет причастности Исакова А.Л. к запрещённой уголовным законодательством деятельности; проведённые в рамках названного уголовного дела следственные мероприятия необоснованными в установленном законом порядке не признавались, производство обыска в жилище Исакова А.Л. постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 12 февраля 2021 г. признано законным. Не учтён судами первой и апелляционной инстанций и факт прекращения уголовного преследования Исакова А.Л. до наступления стадии судебного рассмотрения уголовного дела. Какие-либо выводы судов первой и апелляционной инстанций об этих обстоятельствах, установленных в ходе разрешения настоящего спора, в принятых ими судебных постановлениях отсутствуют.

Судами первой и апелляционной инстанций допущены и другие нарушения норм права.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему

внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, подлежит распределению судом между сторонами спора на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Исакова А.Л. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим Исаковым А.Л. доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суды первой и апелляционной инстанций, высказав суждение о том, что сумма подлежащей выплате в пользу Исакова А.Л. компенсации морального вреда в размере 700 000 руб. является разумной, справедливой и соответствует объёму понесённых Исаковым А.Л. страданий, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, которыми были обусловлены нравственные страдания истца, в качестве юридически значимых не определили и не

установили, ограничившись цитированием доводов Исакова А.Л. и его представителя Саляхудинова Ю.Ф., приводимых ими в обоснование заявленного иска. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Исакову А.Л. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылается в обоснование заявленных требований, как это предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда первой инстанции не содержит ссылок на какие-либо конкретные доказательства, представленные истцом в обоснование заявленного иска, на основании которых были установлены обстоятельства, положенные судом в основу выводов о размере подлежащей взысканию в пользу Исакова А.Л. компенсации морального вреда.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что факт незаконного привлечения к уголовной ответственности Исакова А.Л. свидетельствует о причинении ему нравственных страданий, сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Вопреки положениям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не указал в судебном постановлении мотивов, по которым отклонил доводы представителя ответчика – Министерства финансов Российской Федерации и представителей третьих лиц – прокуратуры Иркутской области, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, приведённые в ходе судебного разбирательства спора, о необходимости оценки доказательств, свидетельствующих о характере пережитых истцом нравственных и физических страданий, непосредственно связанных с уголовным преследованием.

В нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции обосновал свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Исакова А.Л. компенсации морального вреда лишь приводимыми самим Исаковым А.Л. доводами о характере причинённых истцу нравственных и физических страданий, ограничившись, по сути, дословным изложением этих доводов, не подтверждённых какими-либо доказательствами.

Аналогичные доводы о недоказанности характера причинённых Исакову А.Л. в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий были изложены и в апелляционных жалобах ответчика – Министерства финансов Российской Федерации, третьих лиц – прокуратуры Иркутской области и Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, где выражено несогласие с размером компенсации морального вреда в размере 700 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Исакова А.Л.

Не выполнив требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не дал надлежащей правовой оценки доводам представителя ответчика – Министерства финансов Российской Федерации, приводимым им как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции, о необходимости при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу Исакова А.Л., руководствоваться требованиями разумности, а также оставил без внимания доводы апелляционных жалоб Министерства финансов Российской Федерации, прокуратуры Иркутской области и Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области о том, что выводы суда первой инстанции в указанной части сделаны в отсутствие представленных Исаковым А.Л. доказательств, подтверждающих обоснованность заявленного им иска.

Исходя из приведённых выводов судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Исакова А.Л. компенсации морального вреда в размере 700 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом кассационной инстанции в нарушение императивных предписаний части 2 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доводы кассационной жалобы Министерства финансов Российской Федерации были немотивированно (фразами общего характера) отклонены.

Ввиду изложенного решение Кировского районного суда г. Иркутска от 15 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права,

повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Кировского районного суда г. Иркутска от 15 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 г. по делу № [REDACTED] Кировского районного суда г. Иркутска отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Кировский районный суд г. Иркутска.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]